

ЛІТАРАТУРА

1. Первая мировая война [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 22.02.2017.
2. Шульц, Э. Э. От Веймарской республики к Третьему рейху: электоральная история Германии 1920 – начала 1930-х гг. / Э. Э. Шульц. – М. : ЛЕНАН АД, 2016. – 272 с.
3. Потери Первой мировой войны [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 22.02.2017.
4. Конституция Германской империи (Веймарская) 11 августа 1919 г. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio64/. – Дата доступа : 23.02.2017.
5. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972–1976. – Т. 3 : Перамога Вялікай Кастрычніцкай сацыялістычнай рэвалюцыі і пабудова сацыялізму ў БССР (1917–1937 гг.). – 1973. – 696 с.
6. История СССР с древнейших времен до наших дней: в двух сериях : в 12 т. – М. : Наука. – Сер. 2. – Т. VIII : Борьба советского народа за построение фундамента социализма в СССР. 1921–1932 гг. – 1967. – 726 с.
7. Конституция СССР 1924 [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm>. – Дата доступа : 23.02.2017.
8. Состав ЦИК СССР 2-го созыва [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <http://www.bestreferat.ru/referat-37277.htm>; <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/4096920/chapter/4/>. – Дата доступа : 23.02.2017.
9. Чернявский, Г. И. Жизненный путь Христиана Раковского. Европеизм и большевизм: неоконченная дуэль / Г. И. Чернявский, М. Г. Станичев, М. В. Тортика (Лобанова). – М. : Центполиграф, 2014. – 557 с.
10. Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 5. – С. 165–171.

М. М. Смольянинов

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЖЕНСКОГО БАТАЛЬОНА СМЕРТИ В СРАЖЕНИЯХ НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ (июль 1917 г.)

Завершался с неудачей для Российской империи с огромными территориальными, материальными и людскими потерями третий год Первой мировой войны. В соответствии с военной конвенцией стран Антанты и под нажимом союзниц России по этому военному блоку (Англии и Франции) шла подготовка очередного наступления войск русской армии против австро-германских. На территории белорусских губерний в то время занимали позиции на линии Видзы, Постава, Сморгонь, Барановичи, Пинск войска российского Западного фронта. Корпусами 10-й армии этого фронта планировалось осуществление прорыва фронта германских войск на 20-километровом участке в районе Крево.

С целью наступательных действий командованием Западного фронта производились перегруппировка войск и инженерные работы по оборудованию плацдармов, отработывалась согласованность действий артиллерии и пехоты. На 20-километровом участке прорыва была сосредоточена крупная группировка войск, значительно превосходившая силы противника: 184 батальона и около 900 артиллерийских орудий против 29 батальонов и 300 орудий противника. Ударную группу составляли 38-й армейский, 1-й Сибирский и 2-й Кавказский корпуса [1, с. 84]. Им противостояли части 10-й и 12-й армий германцев, занимавшие укрепленные позиции по линии Василевичи, Крево, Слайковщина, Бакшты, Делятичи, Малый Куписк.

Общее нанесение удара войсками 10-й армии планировалось в направлении Вильно. Войскам 3-й и 2-й армий Западного фронта была поставлена задача «всеми средствами содействовать наступлению 10-й армии и, по мере развития успеха перейти в наступление в общем направлении на Вильно и Слоним» [2, л. 7].

Приказом Верховного главнокомандующего генерала А. А. Брусилова войскам Западного фронта предписывалось перейти в наступление не позднее 3 июля. Командующий 10-й армией генерал Н. М. Киселевский решил нанести основной удар по германцам в районе Сутьковского и Новоспасского лесов с дальнейшим развитием его в направлении между деревнями Глиняная и Базары с целью овладения линией Сола, Жупраны, Ошмяны, Граужишки [2, л. 7].

Однако уставшие от трёхлетней войны, недовольные крайне несправедливым распределением тягот войны между различными слоями общества, негибкостью правительственной политики и распропагандированные партиями революционной демократии солдаты отказывались наступать. Следовательно успех наступления в большей степени зависел от настроения солдат. Чтобы оказать на них моральное воздействие, сюда был направлен сформированный в мае 1917 г. в Петрограде 1-й женский батальон смерти под командованием Марии Бочкарёвой. По прибытии в Молодечно батальон был прикомандирован к 525 Курюк-Даринскому пехотному полку 132-й пехотной дивизии 1-го Сибирского корпуса и группами по 30–40 человек распределен по ротам батальонов этого полка.

Тем временем, как только войскам стало известно о предстоящем наступлении, целые полки и даже дивизии отказались занять исходные позиции. Главнокомандующий Западным фронтом генерал А. И. Деникин в связи с этим счел необходимым отвести в тыл и расформировать как наиболее неблагонадежные 2-й Кавказский корпус и 169-ю пехотную дивизию 1-го Сибирского корпуса. Заменившие их части 28-й и 29-й пехотных дивизий 20-го армейского корпуса заняли исходные позиции только под угрозой разоружения и расформирования.

Нежелание солдат наступать заставило командование фронта неоднократно переносить срок наступления. Только 6 июля 1917 г., когда наступление войск Юго-Западного фронта окончательно прекратилось, началась

3-дневная артиллерийская подготовка на Западном фронте. Значительно были разрушены укрепления противника, сделаны проходы в проволочных заграждениях, подавлены огневые точки, произведены большие разрушения в трех линиях обороны. От мощной артиллерийской подготовки командование ожидало подъема морально-боевого духа солдат и их успешного наступления. Однако настроение во многих частях ударных корпусов, по признанию командиров, продолжало оставаться неустойчивым. В принудительном порядке в занявшей исходное положение и включенной в ударную группу 29-й пехотной дивизии отказались наступать 114-й, 115-й и 116-й пехотные полки; в 1-м Сибирском корпусе категорически отказался от наступления 62-й сибирский полк. Несмотря на это генерал Деникин отдал приказ войскам 10-й армии 9 июля атаковать врага.

9 июля в 7 часов утра войска ударной группы под прикрытием мощного артогня перешли в наступление, сломили сопротивление противника. Уже через несколько минут войска 1-го Сибирского и 38-го армейского корпусов заняли первую линию вражеских окопов, а 175-я пехотная дивизия проникла во вторую линию. Вскоре штурмовые части 1-го Сибирского корпуса закрепились в Новоспасском лесу. Было взято в плен 24 офицера, 4 подпрапорщика и 1 900 солдат; захвачены трофеи – 50 пулеметов и 20 бомбометов [1, с. 87].

Однако успешное продвижение ударных корпусов не получило развития. Например, в 38-м армейском корпусе полки 62-й пехотной дивизии попали под сильный фланговый ружейно-пулеметный огонь германцев со стороны южной опушки Богушинского леса и залегли у первой линии неприятельских окопов. 11-я сибирская стрелковая и 175-я пехотная дивизии атаковали местечко Крево, выбили немцев из руин костела и нескольких редутов, дошли до западной опушки Попелевичского леса, где были встречены сильным ружейно-пулеметным огнем противника. Бой продолжался в течение пяти часов. Не получив поддержки, полки 175-й дивизии отошли в исходное положение. Еще менее удачным было наступление частей 69-й пехотной дивизии: попав под фланговый огонь противника со стороны д. Гейлешы, они сразу же прекратили наступление. К ночи все части 38-го армейского корпуса были на своих исходных позициях.

В 20-м армейском корпусе при переходе в наступление почти вся 29-я пехотная дивизия отказалась от активных боевых действий, а части 28-й пехотной дивизии, не заняв своевременно исходного положения, перешли в наступление позже назначенного срока и, встретив упорное сопротивление противника, отступили. Только частям 51-й пехотной дивизии, несмотря на артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь, удалось штурмовать и занять первую линию окопов германцев у д. Сутьково, затем двумя полками заняли вторую, ринулись на штурм третьей линии, но неподдержанные соседними 28-й и 29-й пехотными дивизиями, потеряв убитыми почти всех офицеров, стали отступать и к 10 часам, т. е. через три часа после начала наступления уже были в своих окопах.

Стояние на месте частей 20-го армейского корпуса затормозило успешное наступление дивизий 1-го Сибирского корпуса. Тем временем противник сумел опомниться от первоначального замешательства, вызванного мощной артиллерийской подготовкой и атакой русских войск, подтянул резервы и артиллерию и к середине дня усилил сопротивление. Русские штурмовые отряды не выдержали сильного флангового артиллерийского и пулеметного огня противника, местами переходившего в контратаки, несли потери и в беспорядке стали отступать.

Уже утром в 7 часов 40 минут 9 июля находившемуся в резерве в районе д. Синьки – Гореняты 525-му Курюк-Даринскому полку, к которому был прикомандирован прибывший из Петрограда 1-й женский батальон смерти с целью оказать моральное воздействие на солдат. Из штаба 132-й пехотной дивизии было «спешно» приказано «начать движение» для занятия плацдармов на передовой линии. Спустя два часа в пути полком был получен другой приказ: «Немедленно и возможно быстрее двигаться» к линии фронта и поступить в распоряжение начальника 1-й сибирской дивизии. Затем последний отдал приказ: «поддержать сибирские части, занять западную опушку Новоспасского леса, закрепить позицию и упорно ее оборонять» [3, л. 1; 4, л. 36, 46].

Получив боевую задачу, полк развернулся в боевой порядок и перешел в наступление, в первой цепи двигались мужчины, во второй – женщины. Миновав передовую линию русских окопов, наступавшие вступили в восточную опушку Новоспасского леса и, несмотря на артиллерийский обстрел противника, продолжали двигаться вперед. На пути их следования стали встречаться отдельные команды дезорганизованных, напуганных отступавших солдат, среди которых была большая группа соседнего по дивизии 527-го полка. Последних удалось остановить и увлечь за собой, но, пройдя некоторое расстояние, они рассеялись в лесу и ушли обратно в тыл [3, л. 72].

Неожиданно наступавшие также были обстреляны пулеметным огнем и это вызвало «частичное замешательство» в их рядах. Однако, благодаря принятым командирами мерам по успокоению и воодушевлению, полк продолжил наступление и, дойдя до назначенного места – западной опушки Новоспасского леса – окопался. Занимая позицию, по словам одного из командиров батальонов, он, оказавшись в положении, когда каждый стрелок на счету, вынужден был поставить воинов-женщин в положение обыкновенных солдат, и они окопались на расстоянии 10 шагов друг от друга и в нескольких шагах от стрелков-соседей [Там же, л. 50–81].

На позиции, полк оказался в сложных условиях. Ни справа, ни слева соседей не было. Телефонная связь со штабами была нарушена артиллерийским огнем противника. Немцы постоянно обстреливали и неоднократно переходили в контратаки, а у наших стрелков на исходе были патроны и ручные гранаты, и запасы их пополнялись с большим трудом и не всегда. В этих условиях войска несли потери убитыми и ранеными. Многие не выдерживали, оставляли окопы и уходили в тыл. Командиры рот и баталь-

оно стремились удержать солдат на линии фронта, заставить сражаться с противником. При этом помощь командованию оказывали девушки женского батальона Анна Прохорова, Екатерина Луид, Анна Ценарская и Казабойм. Они уговаривали малодушных остановиться и занять место в окопах, затем организовать контратаку, в которой и сами приняли участие. В результате противник был отброшен, оставив четыре пулемета [3, л. 50, 66, 81].

Особенно напряженной была ситуация в ночь с 9 на 10 июля. Немцы обстреливали и делали попытки приблизиться к окопам. Пользуясь темнотой, некоторые солдаты намеревались уйти из окопов. В этих условиях стойкость защитников занятой позиции зависела от командиров батальонов, рот и взводов. И они, пренебрегая опасностью быть убитыми, в течение всего времени находились среди стрелков, наблюдая за противником, подбадривая своих. В их числе была и командир женского батальона прапорщик Мария Бочкарёва, которая, как отмечалось в одном из донесений командиру полка, «неутомимо действовала ночью, всё время обходя порученный ей участок и ободряя людей» [Там же, л. 86].

В 5 часов утра 10 июля немцы пошли в атаку на юго-западную опушку Новоспасского леса, но при содействии женской команды смерти Бочкарёвой были отбиты. При этом защитники занятой позиции понесли потери. Осколками разорвавшегося на бруствере окопа неприятельского снаряда была убита одна девушка и 6 девушек – ранены. Тяжело контужена была командир батальона прапорщик Бочкарёва, которая, после того как пришла в сознание, была отправлена в Молодечно в госпитально-эвакуационный пункт на лечение [3, л. 49, 50, 67].

В рапорте от 10 июля на имя командира 525-го полка прапорщик Мария Бочкарёва отмечала ту сложную обстановку, в которой они очутились и боролись: неприятель сильно обстреливал; в разведку мужчины не пошли, поэтому с командой из нескольких девушек пошла она; солдат в окопах осталось очень мало; с наступлением темноты необходимо было выставить секреты и дозоры, куда солдаты (кроме троих) отказались идти «на верную смерть», пришлось также пойти девушкам; телефонной связи, помощи и смены не было, людей убивали все время [Там же, л. 50].

Находясь на боевой линии, женщины-воины, кроме отражения атак противника, выполняли другие поручения командования. Евгения Анчурова под сильным пулеметным обстрелом противника принимала участие в восстановлении линии телефонной связи. При этом командир роты прапорщик Усович, по словам его донесения, «особенно был поражён хладнокровием и мужеством» девушки. 5 девушек под обстрелом противника принимали участие в доставке сражающимся в окопах огнеприпасов. 4 девушки были назначены санитарями на перевязочный пункт на место выбывших раненых. Одна из добровольцев женского отряда, находясь при пулеметной команде, постоянно наблюдала за противником, корректировала пулеметный огонь. При отступлении роты она настояла на том, чтобы пулеметчики остались на месте с пулеметом и продолжали поражать противника. При этом в окопы не

доставлялось продовольствие, и в течение двух суток войны сражались не только без сна и отдыха, но и без еды и питья. В своих донесениях в штаб полка командиры просили «прислать хотя бы хлеба» [3, л. 22, 63, 64, 86].

В середине дня 10 июля последовал приказ командира 1-го Сибирского корпуса генерала Искрицкого в штаб 132-й пехотной дивизии донести об участии в бою отряда Бочкарёвой, сообщить о потерях поименно. Отряд вывести из боевой линии и отправить в расположение штаба корпуса в д. Каскевичи. Там отряд должен был получить новое назначение [5, л. 480].

Однако, женский батальон не сразу был выведен из боевой линии. Поздним вечером 10 июля командир 3-го батальона капитан Баронин с тревогой сообщал командиру 525-го полка, что часть батальона смерти Бочкарёвой с соседней 8-й ротой занимают опасную перед противником позицию, с уходом этого батальона образуется прорыв на занимаемой линии фронта. Чтобы не допустить этого, комбат просил прислать замену женскому батальону [3, л. 13].

Полная смена всех полков 132-й пехотной дивизии с занимаемой позиции на западной опушке Новоспасского леса была произведена под утро 11 июля. Почти за двое суток 525-й полк, в составе которого был женский батальон смерти Марии Бочкарёвой, отбил 14 атак немцев с большими потерями для них. Немалые потери понесли и защитники занятой позиции. В частности, в женском батальоне были убиты 2, ранены и контужены 33 женщины-воина, две пропали без вести [6, с. 400]. Таким было боевое крещение 1-го Петроградского женского батальона смерти.

Командиры дали высокую оценку действиям женщин-воинов в бою 9–10 июля они «вели стрельбу энергично, не прятались»; «не только старались быть не хуже других, но подавали пример доблести»; «выполняли обязанности каждая безукоризненно», были «привержены дисциплине»; «показали пример храбрости, мужества и спокойствия... Своей работой добровольцы женской команды показали, что звание воина русской революционной армии им присуще». «По чести и совести» признавал командир 6-й роты подпоручик Кервалидзе женщин-воинов Казабойм, Луид Екатерину, Прохорову Анну и Ценарскую Анну «достойными награждения Крестами Святого Георгия 4-й степени» за «безукоризненное выполнение обязанностей», участие в захвате и удержании линии, оказавшейся «прорывом» [3, л. 81]. Это была высшая в царской армии награда солдат и унтер-офицеров.

Таким образом, в целом наступление войск 10-й армии не получило развития по причине нежелания солдат продолжать наступление. Руководивший операцией по прорыву укрепленной линии германского фронта главнокомандующий Западным фронтом генерал А. И. Деникин принял решение прекратить операцию. Согласившись с ним, Ставка Верховного главнокомандующего директивой от 10 (23) июля постановила Западному фронту перейти к обороне. С таким неуспехом было закончено последнее наступление войск Западного фронта на территории Беларуси.

Как показали события тех дней, вся тяжесть организации и ведения боевых действий легла на плечи тех командиров и начальников, которые были в непосредственном контакте с личным составом. Прежде всего, это командиры полков, батальонов, рот и взводов, которые в большинстве случаев, возглавляя штурмовые части и подразделения, шли впереди наступающих, показывая подчиненным пример бесстрашия и мужества, презрения к смерти. Многие из них пали в сражениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жилин, А. П.* Последнее наступление (июнь 1917 г.) / А. П. Жилин. – М. : Воениздат, 1983.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Фонд 2277. Оп. 1. Д. 101.
3. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 8.
4. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 11.
5. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 103.
6. *Бондаренко, В. В.* Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010.

В. В. Тугай, С. П. Кубека

ГУДЫ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

На белорусских землях закрепился географически мигрирующий этнокультурный термин – гуды. Этнические литовцы называли русских литовцев и белорусов этим насмешливым словом *gudas* (гуды) еще в средневековье [1, с. 38]. Сегодня лингвисты и историки, этнографы продолжают спорить о том, что лежит в основе этого этникона – эндо-, экзо-, или псевдоначало. Основные споры продолжаются вокруг проблем: «гуды – это этноним; гуды – геты или готы?». Хотя первые письменные упоминания относятся к XVI в., однако известны гуды были и ранее.

Ярким свидетельством присутствия гудов на территории Беларуси является топонимия. Этот этноним больше употребителен в отношении белорусов, живущих на литовской границе в Гродненском, Щучинском, Вороновском, Лидском, Ошмянском и других районах.

Древние гуды-гудаи оставили следы в названиях населенных мест, встречающихся главным образом в бассейне верхнего Немана и его правых притоков. До сих пор здесь сохранились многочисленные названия населенных пунктов с корнем *гуд*: *Гуды* в Лидском и Воложинском районах, *Гудзени* в Вороновском и Столбцовском районах, *Гудогай*, *Гудово-Землянское*, *Гудовичи*, *Гудолавка*, *Гудалишки* в Островецком и других районах [2]. Топонимы Гудов встречаются в Германии, *Гудово* в России, Украине, *Гудовка* – в России.